

Александр Цыганов

День принцессы

(рассказ)

Внимательно глядя на своё отражение, Ольга добавила в макияж окончательный штрих совершенства, от чего ее ротик стал выглядеть еще чувственнее и крупнее, а глаза из больших превратились в очень большие.

Затем, закинув локоток на затылок, она другой рукой подняла над головой телефон и сделала селфи. На фото из-за руки было видно только половину лица с кокетливо распахнутым в мир огромным зрачком, из-за дифракции верхняя часть снимка размазалась, но зеленый, скатывающийся со лба локон и все остальное было вполне узнаваемым, поэтому Ольга удовлетворенно кивнула и отправила фотку в вк, многозначно прокомментировав её тремя мушками.

После этого она стала собираться на работу. Для начальства Ольга все нынешнее утро провела в больнице, но никакой больницы на самом деле не существовало, просто так захотелось: прийти в середине обеденного перерыва, вальяжно прошествовать мимо остальных работниц и занять свое, ничем не примечательное место.

По пути она еще успела закинуть в сумочку случайно подобранную в парке брошюрку с описанием кого-то, кто нашел однажды способ просто и неожиданно изменить свою жизнь и теперь бесплатно предлагал этот способ всем желающим.

Когда Ольга вошла в офис, гвалт и кваканье вокруг на несколько секунд смолкли - отдел секунду оценивал внешне произошедшие с Ольгой перемены. Затем шум возобновился, и Ольга, сев на свой крутящийся стульчик, с сожалением поняла, что одного ее сегодняшнего поступка слишком мало, чтобы всколыхнуть местное болото надолго.

Рядом вынырнул Виталик Скваркин - непосредственный Ольгин начальник.

- Семкина, - сказал он, не отрывая взгляда от длинных и стройных ольгиных ног, - зайди ко мне на минутку..., - после чего снова нырнул в свою скрытую в глубине начальственную норку.

Ольга вздохнула. Виталик подбивал к ней ласты с самого первого дня работы, а Ольгины ноги были самыми длинными и стройными даже в школе, физорг еще шутил, что благодаря именно им Ольга прыгает намного дальше всех остальных.

Немножко поколыхавшись на стульчике, включив монитор, Ольга дождалась пролетающих по нему желтых листьев и, вздохнув, проплыла к Скваркину. Отдел перестал чавкать и всю дорогу до кабинета провожал её взглядами.

Виталик сидел перед монитором и, бешено вращая глазами, не менее бешено вращал по столу мышкой. Над его надбровными дугами нависали наушники, физиономия казалась обрюзгшей и излишне бородавчатой. Ольге он внушал отвращение. Отвратительным был даже запах пиджака Скваркина - затхлый и какой-то давнишний.

Видимо, Скваркин и не ждал Ольгу так скоро, так как не сразу понял, что она уже пришла. Ему потребовалось некоторое время, чтобы закрыть шутер и привести себя в более-менее горизонтальное положение. Потом он встал.

- Олечка... Оля. - Скваркин обошел стол и присел перед ней на его краешек. - закуришь? - пододвинул к ней фирменную шкатулку с тонкими сигарами. На крышке шкатулки красовалась великолепно выполненная резная фигурка жабы, за которую коробочка открывалась.

- Да... - потянув за жабу, Оля достала одну сигаретку. Вторую ухватил Скваркин и стал немедленно пододвигаться.

Ольга отодвинулась. Стул, на котором она сидела, был таким же, как у нее в офисе - на роликах, поэтому если быстро перебирать лапками, можно было

кататься почти бесконечно. Но кабинет Скваркина был далек от понятия "бесконечность", поэтому очень быстро Ольга оказалась втиснута в угол между начальственным столом и мусорной корзиной. Спасаясь от виталькиного запаха, Ольга зажгла сигаретку. Закурил и Скваркин, смешно пытаясь удержаться на тонюсеньком ольгином подлокотнике.

- Понимаешь, Оля, Оленька... - начал он втюхивать ей свою вечную историю о сокровенном, - у моих предков в брянских болотах есть небольшое поместье, полное всяческого добра... Но для того, чтобы оно стало моим, мне, видишь ли, нужно жениться... повисить, так сказать, в глазах моей семьи свой социальный статус...

- Я-то тут при чем? - Ольга слышала эту историю не первый раз, и план её действий до определенного момента был вполне проработан.

- Как это? Именно ты, как мне кажется, та избранница, которая и сможет это сделать! Когда я первый раз увидел, как ты вылезает из своего цветка...

- Это был не цветок, а тыква, в которую превратилась карета, - я тогда играла Золушку, и, кстати, не все в той постановке является про меня правдой. Например, я совсем не умею готовить и совершенно не люблю убираться. В том числе и за собой...

Скваркин сощурился и улыбнулся, слегка высунув язык. Ольгу передернуло, когда он коснулся её руки:

- Но ведь ты же играла тогда искренне!? Так искренне, Олечка...

... известный сюжет заканчивался, когда Виталик начал пытаться нащупать сквозь блузку Ольгину грудь. Вариантов было несколько, но в этот раз настраиваться на долгий у Ольги не было никакого желания: она молча отодвинула стул, цапнула Скваркина по морде и вышла, громко хлопнув дверью.

После обеда жизнь отдела потекла своей нудной чередой: сотрудницы на своих кочечках весело переругивались по телефонам с клиентами. Изредка какой-то из телефонов переставал квакать, и с его стороны

доносилось довольное урчание - значит, клиент попался податливый, а не упустить жирный кусок для себя и для фирмы считалось делом долга.

Работать сегодня у Ольги не было никакой охоты, тем более, после только что случившейся склоки с начальством. Она открыла сумочку и достала ту самую, случайно приглянувшуюся ей брошюрку.

"Маленькая жабка сидела у ручья на своей зелененькой попке и задумчиво смотрела на проплывающие мимо нее по воде листья.

- Много листьев, - думала она, - а скоро их станет еще больше...

Другие жабки уже вовсю зимовали: зарывшись в ил, они дышали один раз в десять минут, а эта всё сидела и смотрела на листья.

И вот целая планета прилипла к её заднице..."

- Оль, а, Оль... - от чтения Ольгу оторвала её соседка, Верочка, - Что, опять Виталик приставал? Чего хотел?

Вообще, Верочка была немного странная, так как "чего приставал" и "чего хотел" Ольга уже пересказывала ей многократно. Впрочем, Ольга полагала, что странными тут были они все, и она сама в том числе.

- Всё то же самое... - она меланхолично покрутила пальцем у виска.

- А ты? - Верочка сконфуженно и неловко попыталась улыбнуться.

- Да пошел он!...

- А-а-а... - Верочка робко и с видимым облегчением вздохнула и стала поправлять свою прическу. "Прической" те три волосика на её голове можно было назвать с большим натягом, но Верочка с таким постоянством водила вокруг них руками, словно пыталась удержать видимую только ей корону из пышных и золотистых локонов. Указать на всю глупость верочкиных жестов у Ольги просто не хватало духу.

Весь отдел полагал, что Верочка была тайно влюблена в Виталика, и ждет, когда же этот тупой принц обратит на нее свое божественное внимание.

Беседовать дальше было бессмысленно, и Ольга вновь обратилась к книге.

"...когда любой жест мой, любое шевеление века моего повернет целую планету вдоль её оси..." - в какой-то момент Ольга потеряла смысл того, что она читает, и в этот же миг в стол перед ней вонзилась золотая стрела, прилетевшая откуда-то сверху.

Сотрудницы с телефонами замерли и не сговариваясь подняли глаза вверх, словно ожидая, что и на них сейчас тоже посыплется дождь из золотых стрел. Но стрелы больше не падали, и только ольгина торчала перед ней и тихонечко звенела.

Это была не обычная стрела провайдера со всякой рекламной чепухой, типа очередной скидки в супермаркете, и даже не редкая стрела распродажи с привязанным к перьям бесплатным пробником, - это была настоящая Золотая Стрела, всё существо которой кричало о том, что Она - истинный Знак Свыше, предназначенный лишь для избранной.

Очень долго замерший и таращащий в удивлении глаза отдел не мог собраться и заработать в полную силу. Виталик, выглянувший на тишину, увидев на ольгином столе стрелу, зло зашипел и бросился обратно в кабинет, где сразу же стал куда-то звонить и на кого-то орать.

Ольга, пребывая в сладком недоумении, расслабилась и не могла двинуться с места, не то чтобы поднять руки или даже просто взгляд. Ей казалось, что вот-вот сверху раздастся глас, зовущий её по имени. А глас всё не раздавался...

Вместо голоса свыше зажурчал почему-то верочкин шепот:

- Дура! Хватай же её быстрее..., - и тогда только Ольга очнулась и испуганно выдернув стрелу из столешницы, прижала её к груди.

Длинный наконечник был гладким и холодным. Когда Ольга, убедившись, что никто из окружающих не стремится отобрать у неё драгоценность, стала рассматривать стрелу, на её древке она увидела выцарапанный десятизначный телефонный номер, а в скобках рядом с ним имя: "Андрей".

- Это называется Судьбой. - подумала она.

После звонка по номеру, Оля долго добиралась по названному адресу, но все-таки нашла дом, подробно описанный приятным собеседником по телефону. Остановившись у массивных черных ворот с древесным орнаментом, она критически осмотрела себя: маленькая, худая, излишне длинноногая, немного испуганная и совершенно не вписывающаяся в эпитет "наполненная неземным счастьем". Тем не менее, она храбро протянула руку и коснулась дверного звонка.

Строгий охранник в длинном черном фраке и не похожий на пингвина только торчащим из-за спины автоматом, хмуро выглянул из-за ворот, но увидев в руках Ольги стрелу, вытянулся и молча пропустил её внутрь. Там он что-то коротко чирикнул в черную коробочку на столбе и передал Ольгу с рук на руки вежливому субъекту, назвавшемуся Максимом Петровичем.

- Здравствуйте, здравствуйте! Прошу, - Максим Петрович многократно повторял эту фразу перед каждой дверью, которую он, смешно забегаая вперед, распахивал перед Ольгой.

Наконец, они оказались в огромном круглом кабинете, от одного вида которого у Ольги захватило дух. В центре его располагалось совершенно натурально выполненное искусственное озеро, окруженное камышом, а посередине озера высился островок с перекинутым к нему мостком. На островке сидел на табуреточке тот, к кому, как Ольга полагала, она шла всю свою жизнь.

- Прошу, прошу! - почему-то очень тихо повторил Максим Петрович и легонько подтолкнул Ольгу. Ольга пошла вперед и вступила на шаткий мостик. Еще на середине она уловила потрясающий запах настоящей чистой воды, краем глаза увидела стоящую на краю островка желтеющую березу, рядом - маленькую беседку, скрытую плющем, внутри которой странно помещался довольно массивный белый бархатный диван. Перед диваном на небольшом столике неуместно высился грубой работы красный глиняный кувшин. Но Ольга шла не к нему.

Ей навстречу со своей лавочки - табурет оказался настоящей дачной скамейкой - поднялся Андрей.

Непонятно как, но он оказался намного выше Ольги - длинный, поджарый, с тонкими, но от этого не кажущимися менее мужественными, руками и ногами, чарующей улыбкой и бархатистым волшебным голосом, от первых звуков которого по всему ольгиному телу побежали мурашки.

Ольга сначала вовсе не вслушивалась в смысл того, что ей говорили, только в чарующие звуки самого голоса, а ее глаза не могли насытиться многообразием видимых деталей, каждая из которых была невероятна сама по себе.

Можно было назвать это чувство чувством окончательной гармонии, но перчинкой мешало смутное ощущение того, что её собственный макияж, одежда и даже с таким тщанием подобранные детали туалета в подобной атмосфере выцвели и стали слишком по-детски наивными и ненатуральными.

Сам же Андрей был естественен почти идеально.

Ольга оказалась на огромном белом диване, в руках - неизвестно как прилетевшая рюмка с дорогим коньяком, "рефранжированный "Белый аист", спецдоставка" - пояснил маячивший где-то на грани видимости Максим Петрович, её колени - усыпаны лепестками разноцветных роз, и дурманящие ароматные губы Андрея у самого уха:

- Мы давно ищем уникалов, которые подходят настолько, что способны стать нашей частью...
- Мы представляем ведущие видеохостинги мировых европейских держав, - вторил ему Максим Петрович.
- Непревзойденные внешние и внутренние качества... - улыбался Андрей, его рука расслабленно держала ольгину ладонь.
- Эксклюзив, только для элиты общества на всех семи континентах! - восторженно добавлял Максим Петрович, подливая коньяку, а Андрей философствовал и водил в воздухе тонкой рукой.

Ольга восторженно слушала, понимая, что вот сейчас она становится одной из носительниц выдающихся тайн общества.

- Пласт взаимоотношений достаточно сложен и многообразен, - Андрей склонялся к ольгиному плечу и дыханием согревал ей шею: - мельчайшие пожирались мелкими, мелкие - средними, средние - крупными, крупные - мельчайшими... и это до тех пор, пока мы не пришли к идее о том, что все на самом деле все можно определить простым голосованием. Причем идею эту выдвинул не какой-то корифей из маститых, а малограмотный посудомойщик из Екатеринослава...

Ольга пригрелась. Прижавшись головой к жесткому, но очень горячему Андрею, она чувствовала счастье умиротворения и понятливо кивала.

Максим Петрович ласково вынул золотую стрелу из слабых ольгиных рук, которыми сразу завладел Андрей:

- Милая моя, она нам больше не нужна, и ты понимаешь, почему?

- Конечно! - Ольга потерлась щекой о ключицу Андрея, - ведь мы уже нашли друг друга, правда!?

- Конечно... - он успокаивающе поглаживал Ольгу по спинке, и от каждой такой ласки она замирала и щурилась. - Нам осталось только преобразиться, чтобы стать теми, кем мы являемся на самом деле! Сбросить эти лишние оболочки, которые в целях самосохранения навешивает на нас общество, эти тряпочки, из-за которых мы корячимся, выбирая самые модные и ничего не оставляющие от нас самих. Ведь на самом деле это так просто!

- Да! - Ольга снова потерлась щекой о подбородок Андрея, неловко встала и стала медленно раздеваться. Рядом суетился и помогал ей Максим Петрович.

Ольга снимала с себя вещь за вещью, поворачиваясь перед диваном, а Андрей ласково пил её глазами и улыбался яркой, нестерпимо яркой ангельской улыбкой, от которой мир вокруг заполнялся белизной распахнутых во всю ширь крыльев.

Наконец, оставшись совершенно обнаженной, Ольга обессиленно упала на диванчик.

- Милая Моя! - Андрей нежно провел кончиками пальцев по её ногам, нежно царапнув коготком кожу в чувствительной подколенной ложбинке.

Он встал, выпрямился, возвысившись чуть ли не до потолка своего кабинета и расстегнул воротник белоснежной рубашки.

Максим Петрович быстренько подsunул под Ольгу с двух сторон подушки и как-то неуловимым движением так завернул ей ноги, что она, потеряв всякую способность двигаться, могла только смотреть.

Андрей же поднес руки к лицу и стал тянуть себя за нос. Нос стал вытягиваться все больше и больше, удлиняясь и вырастая на глазах. Лицо, как маска, стало сползать с этого носа, а он все тянулся и тянулся, превращаясь в длинный, устрашающего вида огромный и тонкий клюв. Чем-то он напоминал тот самый наконечник золотой стрелы, только выглядел более правдоподобным и вещественным. Наконец, с легким чпоканьем края лица-маски разошлись, открыв самое основание клюва и то, что находилось под ним.

Новые глаза Андрея смотрели прямо, холодно и равнодушно, абсолютно не мигая. Клюв к голове утолщался, и когда Андрей раскрыл его, Ольга увидела, что изнутри он покрыт крупными, как у пилы, зазубринами, вдоль которых часто бегал туда-сюда узкий красный раздвоенный язык.

В ужасе Ольга попыталась зажмуриться, закрыться передними лапками, но этого не получилось, и до самого мига просветления она слышала только довольный клёкот и жужжание работающей видеокамеры.

09.10.2016